Текст · 4 апреля 2022, 13:42
Максим Литаврин,

Журналиста Ивана Сафронова начали судить за госизмену — что мы знаем о деле

Лефортовский районный суд начал слушать дело Ивана Сафронова — бывшего журналиста «Коммерсанта» и советника главы «Роскосмоса», которого обвиняют в государственной измене. «Медиазона» рассказывает, что известно об этом деле, в котором, по традиции, почти все материалы засекречены.

«Качественная работа контрразведки». Задержание

Оперативники ФСБ задержали Ивана Сафронова во дворе его дома утром 7 июля 2020 года. Вооруженные мужчины в гражданской одежде и кепках с надписью ФСБ схватили его и усадили в микроавтобус, после чего в квартире у Сафронова прошел обыск.

Видео на YouTube

YouTube

ФСБ опубликовало задержание известного журналиста Ивана Сафронова

@Чистовик ТВ

https://www.youtube.com/watch?v=hg8Rmu9qZrs

На момент задержания Сафронов уже несколько месяцев работал советником Дмитрия Рогозина. В «Роскосмос» его взяли после девятилетней карьеры в «Коммерсанте»: в 2010 году он пришел

в отдел политики, а затем стал специальным корреспондентом и писал о военно-промышленном комплексе, как и его покойный отец[1]. Из «Коммерсанта» Сафронов уволился вместе со всем отделом политики из-за скандала с текстом[2] про возможную отставку Валентины Матвиенко.

Следователи провели обыск не только у Сафронова, но и у его бывшей девушки Таисии Бекбулатовой — раньше они вместе работали в «Коммерсанте». После обыска Бекбулатову увезли на допрос, она проходит по делу свидетельницей.

Меньше чем через час после задержания «Роскосмос» опубликовал пресс-релиз: Сафронова обвинили в государственной измене, это не связано с его нынешней работой, корпорация «оказывает всяческое содействие следственным органам». ФСБ рассказала о первоначальной версии обвинения немногим подробнее: журналист якобы передавал «представителю спецслужбы одной из стран НАТО» сведения о военно-техническом сотрудничестве, обороне и безопасности России.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, комментируя задержание Сафронова, назвал это примером «качественной работы контрразведки» и подчеркнул, что преследование не связано с его журналистской деятельностью.

> Государственная измена — одна из самых тяжких статей уголовного кодекса, наказание по ней предусматривает от 12 до 20 лет

лишения свободы. Диспозиция статьи размыта: под государственную измену попадает не только сотрудничество с иностранной разведкой, но и «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Что это значит, не знает никто — адвокаты и правозащитники не раз говорили, что статья написана так, что подвести под нее можно кого угодно.

Судят за госизмену только граждан России, для иностранцев есть аналогичная статья о шпионаже. Такие дела слушаются в закрытом режиме, а их материалы засекречены — поэтому узнавать какие-то детали журналистам удается только по обрывкам сведений, которые выносят на публику адвокаты, рискуя статусом и даже свободой.

«Как показывает практика, возбуждение одного уголовного дела в отношении отдельно взятого человека — не самоцель для следователя. Ему куда важнее построить так называемую уголовную прогрессию. Ее смысл в том, что обвиняемый не только признает вину, но и даст показания на других людей, благодаря чему следствие получает возможность возбуждать все новые и новые дела. В этом суть и досудебного соглашения: смягчение наказания в обмен на показания», — писал о «шпионских» делах сам Сафронов в своей колонке на «Ведомостях», которую вскоре удалили.

Вечером после задержания Лефортовский суд отправил журналиста в СИЗО. Заседание — как это обычно бывает в подобных делах — было закрытым, а журналистам дали послушать только решение судьи.

Источники «Коммерсанта» сообщали, что решение об аресте судья Сергей Рябцев принимал, основываясь на неких трех экспертизах и материалах прослушки, которые принес следователь ФСБ Александр Чабан. Защите эти материалы не показали.

Сафронов находится под арестом в московском СИЗО «Лефортово», которое подчиняется не московскому управлению ФСИН, а Министерству юстиции напрямую, неофициально оно закреплено за ФСБ. Здесь содержатся подследственные по делам о терроризме, госизмене или шпионаже. «Лефортово» известно своей строгостью и закрытостью для правозащитников и адвокатов — те, кого помещают сюда, оказываются полностью отрезаны от внешнего мира.

«Время в "Лефортово" устроено совсем иначе, чем на воле: дни тянутся долго и монотонно, недели и месяцы — быстро. Как только попал сюда, то все казалось какой-то невообразимой ересью, абсурдом. Но вот прошло полгода — и ничего, живой, здоровый. Тут все находятся в одинаковых условиях: террористы, миллиардеры, генералы, ну и я, журналист, вместе с ними», — писал Сафронов в текстовом интервью «Коммерсанту».

Защита не раз пыталась обжаловать арест Ивана Сафронова, но тщетно: до суда журналисту так и не сменили меру пресечения.

Задержание Сафронова по такой статье стало шоком для его бывших коллег. В его поддержку выступили «Коммерсант», *The Bell*, РБК, «Медиазона», «Медуза», «Дождь» и другие редакции[3]. У здания ФСБ

на Лубянке прошли пикеты, которые закончились массовыми задержаниями. На следующей неделе журналисты пришли с пикетами к стенам СИЗО: тогда в отделы полиции доставили 18 человек.

Вскоре после ареста друзья и близкие Ивана запустили кампанию в его поддержку. Они собирают поручительства, печатают мерч и напоминают читателям почаще писать Ивану в «Лефортово».

«Сотрудник чешской разведки». Следствие

Формально следствие по делу Сафронова длилось полтора года — с момента его задержания и до 1 ноября 2021-го. Защита Ивана утверждает, что следить за ним начали гораздо раньше: к моменту возбуждения дела в нем уже было шесть прошитых томов. Кроме того, в материалах упоминаются два сообщения о Сафронове от внешней разведки, датированные сентябрем 2019-го и мартом 2020 года.

«Если спецслужбы так давно знали о некоей противоправной деятельности Сафронова и следили за ним, то почему его задержали только сейчас… Чего они ждали?» — недоумевал адвокат Сафронова Иван Павлов.

О предъявленном Сафронову обвинении известно только в общих чертах. Практически все материалы дела засекречены и не подлежат публикации. Следствие считает, что в 2012 году журналиста завербовала разведка Чехии, а в 2017 году он получил от спецслужбы «задание» и вскоре передал

иностранному разведчику информацию о поставке российского оружия на Ближний Восток и в Африку; конечным получателем информации были США.

«Сотрудник чешской разведки» по версии ФСБ — это журналист Мартин Лариш.

«Мы познакомились с ним примерно в 2010 году, когда он работал собкором чешской газеты *Lidove Noviny* в Москве, — рассказывал о Ларише сам Сафронов. — У нас были нормальные приятельские отношения двух коллег».

«В 2017 году он уволился из газеты — надоело работать наемным сотрудником. Вместо этого он решил создать собственный интернет-проект — "Информационное агентство анализа и профилактики безопасности". Идея была проста: организация рассылки среди подписчиков дайджеста СМИ и аналитических материалов на платной основе, — объяснял Сафронов. — Я писал для него не более одного-двух материалов в месяц. Темы базировались на актуальной, публично обсуждавшейся в тот период времени информации».

Знакомство с Ларишем следователи называют вербовкой, его письма — разведывательными заданиями, а в одном из текстов нашли государственную тайну, говорит Сафронов.

Второй эпизод звучит так: в декабре 2015 года журналист передал некую информацию о российских вооруженных силах в Сирии политологу Демури Воронину; тот, в свою очередь, переслал ее представителям Цюрихского университета

Швейцарии и немецкой разведке. За эту информацию Воронин якобы заплатил 248 долларов.

Демури Воронина арестовали по делу о госизмене в феврале 2021 года. Известно о нем немного: он гражданин России и Германии, с 2015 по 2019 год руководил фирмой «Ресост», которая, в числе прочего, занималась политическим консалтингом. По словам Павлова, с Ворониным сотрудничали несколько десятков российских политологов и журналистов, а после задержания, он, вероятно, дал выгодные следствию признательные показания.

Чем ФСБ доказывает вину журналиста по этим эпизодам, неизвестно: на стадии следствия материалы не показывали даже Ивану и его защите, ссылаясь на государственную тайну. Вот как это описывал сам Сафронов: «Как только я прошу ознакомить меня хоть с какими-то материалами, чтобы понять, о чем идет речь, следователь квалифицирует это как попытку выведать объем собранных ФСБ материалов».

Иван Павлов (справа). Фото: Эмин Джафаров / Коммерсант

Адвокату Павлову удавалось рассказать журналистам лишь о незначительных деталях: например, в материалах дела упоминается «использование [Сафроновым] программ для шифрования [компьютера]» — речь идет о популярном приложении *VeraCrypt*. «В качестве паролей [Иван

использовал] отрывки из книги историка Роя Медведева "Путешествие через эру Ельцина" на английском языке», — пересказывал Павлов версию ФСБ.

Даже после завершения следствия защитники не получили все собранные доказательства. «Понятно, что практически все значимые материалы дела относятся к категории "гостайны". Вполне естественно и то, что копии и выписки из такого рода документов, сделанные адвокатом, хранятся при уголовном деле. К примеру, только материалы секретных экспертиз превышают 1000 листов. Если передо мной лежит "секретный" том или документ, следователь просто не дает мне взять в руку ручку и листок. А если я все-таки делаю самую безобидную запись — вырывает лист и приобщает его к "секретной" тетради, которую запирает в сейф», — описывает свою работу по этому делу адвокат Дмитрий Талантов.

С момента своего ареста Иван и его защита настаивают на том, что уголовное дело — это месть за журналистскую деятельность. В марте 2019 года Сафронов выпустил текст о том, что Россия и Египет подписали контракт на сумму около $2 млрд долларов на поставку истребителей Су-35. Выход этого расследования вызвал скандал: США пригрозили Египту санкциями из-за запрета сотрудничать с Россией в военной сфере. Через несколько месяцев после выхода текста его удалили с сайта «Коммерсанта», а источник ТАСС утверждал-, что на газету составили протокол о разглашении гостайны.

Одной из частей сделки со следствием, которую ФСБ предлагала Сафронову, было раскрытие его журналистских источников. «При этом следствие категорически отрицает какую-то связь обвинения с журналистской деятельностью Ивана, а здесь получается, что интерес представляют его источники информации. Тут следствие противоречит самому себе», — подчеркивал адвокат Павлов.

По данным СМИ, несмотря на огласку и давление США, сделка не сорвалась: к лету 2021 года Египет получил самолеты в полном объеме.

Вопреки материалам дела, в декабре 2020 года президент Владимир Путин заявил, что Сафронова «осудили» за передачу сведений о «Роскосмосе». Опровергать слова президента пришлось самой госкорпорации, а пресс-секретарь Песков сказал, что президент просто «оговорился». Тем не менее, Путин повторил версию про «Роскосмос» второй раз — неделю спустя во время ежегодной пресс-конференции. Пескову пришлось сдаться: в этот раз он сказал журналистам, что информацию по делу президент получает от следствия.

«Иностранный агент». Давление на адвокатов и на Сафронова

Кроме засекречивания материалов, следствие усложняло жизнь защитникам Сафронова и другими методами. Еще в день задержания Ивана следователь Чабан сперва вручил одному из его адвокатов повестку на допрос по этому же делу, а затем

попытался отвести его в суде на этом основании; судья с ним не согласился.

Вскоре после этого за адвокатом Павловым и его коллегами началась слежка, а министерство юстиции потребовало возбудить против Павлова и его коллег дисциплинарное дело, так как они отказались давать следователю подписки о неразглашении.

В ноябре Ивана Павлова и еще четырех членов «Команды 29» включили в список «иностранных агентов», а через полгода против него возбудили уголовное дело о разглашении гостайны: Павлов показал журналистам из «Ведомостей» постановление о привлечении Сафронова в качестве обвиняемого. Рапорт по делу против адвоката подписал лично глава ФСБ Александр Бортников. Адвокату пришлось уехать из России и передать дело коллегам.

Сафронову в СИЗО «Лефортово» не давали встретиться или созвониться с близкими — например, в разговоре с матерью следователь отказывал, ссылаясь на возможность «скрытого обмена информацией». Позже следователь предлагал сделку: звонок матери в обмен на сотрудничество с силовиками.

Несмотря на это, Сафронов на сделку со следствием не пошел. «Я свой выбор сделал — никаких сделок», — не раз писал он. Позиция защиты заключается в том, что ничего противозаконного он не совершал — а значит, и признаваться ему не в чем.

«Я просил предоставить мне нескольких часов и компьютер, чтобы доказать свою невиновность — я мог показать следователю открытые источники интернета, в которых содержалась вся использованная в моей работе информация. Я нахожусь в тюрьме, там у меня нет компьютера», — говорится в его позиции для суда.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Иван Сафронов-старший тоже работал военным обозревателем «Коммерсанта» и погиб при странных обстоятельствах: он собирался выпустить текст о поставках ЗРК С-300 для Ирана через Беларусь, но выпал из окна. Следствие не нашло криминала в этой смерти.
2. В апреле 2019 года Сафронов и его коллеги опубликовали статью о том, что спикера Совета Федерации Валентину Матвиенко могут назначить главой Пенсионного фонда. Вскоре после этого текста Сафронов и замредактора отдела Максим Иванов были уволены, вслед за ними из газеты ушло еще 11 человек — они сочли происходящее цензурой.
3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Медуза» и «Дождь» внесены Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».